

*certain optimal balance between child birth and mortality is established, but still there are some demographic waves. So, for the Russian regions, particularly, a change of a standard family model with one or two children into a large family orientation is essentially important.*

**Key words:** population policy, pro-natalist policy, reproductive behaviour, state support of families with children, differentiating approach to regional pro-natalist policy's implementation.

#### **Information about the author**

Gokova Olga Vladimirovna (Russian Federation, Omsk) – postgraduate student, the senior lecturer of the Department of regional economics and territory management, Omsk State University n.a. F.M. Dostoevsky (644053, Omsk, Litskevich Square 1). E-mail: capri484@yandex.ru.

УДК 314.3 (571.1) «196»

**О.Б. Дашинамжилов**

### **РОЖДАЕМОСТЬ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1960-Е ГОДЫ**

*В работе исследуется рождаемость в 1960-е годы в городских поселениях Западной Сибири. Проанализированы разнообразные факторы снижения числа деторождений. Исследован исторический контекст динамики общего, суммарного и возрастных коэффициентов рождаемости.*

**Ключевые слова:** Западная Сибирь, рождаемость, город, экономическая политика.

Изучение исторического опыта демографического развития страны необходимо для исследования и объективной оценки причин современной динамики процессов народонаселения. В этой связи представляется интересным проанализировать влияние реформ, проводимых в экономической сфере, на процессы воспроизводства, в частности на рождаемость. В нашей работе будут рассмотрены демографические последствия мероприятий, реализованных центральными государственными органами в народном хозяйстве страны в конце 1950-х – 1960-е гг.

Как известно, общий коэффициент рождаемости в России и ее регионах в 1960-е гг. значительно снизился. В городах Западной Сибири он уменьшился с 23,9‰ в 1959 г. до 14,9‰ в 1965 г. (14,2‰ в 1967 г.). Сокращение числа деторождений как в специальных исследованиях, так и в докладных и аналитических записках областных комитетов статистики часто связывалось с деформациями в возрастном составе населения (см., напр.: [4, с. 8]). И действительно, материалы переписей показывают, что, если в 1959 г. среди западносибирских горожан удельный вес лиц в возрасте 20–29 лет с наиболее высокими показателями рождаемости составлял 21,9%, то в 1970 г. – только 15,6%. При этом, если численность городских контингентов в целом за это время увеличилась на 29,8%, то количественный состав 20–29-летних снизился сразу на 7,8%. Из этого следует вывод, что структурные изменения возрастного состава имели место и их воздействие на число рождений было весомым.

Вместе с тем из-за наличия глубоких и повторяющихся провалов в возрастной структуре послевоенного населения, возникших вследствие социальных катаклизмов первой половины XX столетия, значение общего коэффициента как инструмента анализа снизилось. Во второй половине XX в. его увеличение или снижение могли произойти не из-за роста рождаемости вообще, а из-за повышения/сокращения доли женщин репродуктивных возрастов в населении.

Эту дилемму можно было бы решить, применив индексный метод, однако для этого необходимо знать возрастной состав городского населения Западной Сибири, по меньшей мере, за каждые пять лет. Из-за отсутствия подобной информации мы анализируем

перемены в рождаемости, произошедшие в целом по РСФСР, экстраполировав, с некоторыми оговорками, полученные данные и на Западносибирский экономический район. Несмотря на то, что Западная Сибирь обладает значительной спецификой воспроизводственных процессов, ее демографическое развитие в целом происходило все же в русле общероссийских тенденций.

Общий коэффициент рождаемости в Российской Федерации также существенно сократился – с 20,7‰ в 1959 г. до 14,4‰ в 1965 г. Применяв индексный метод, нам удалось выяснить, что это снижение было вызвано не только переменами в возрастной структуре населения, а, прежде всего, сокращениями возрастных коэффициентов рождаемости. Падение общего коэффициента за эти годы составило 30,4%, из них 9,2% дали изменения в доле женщин (15–49 лет) в населении, 7,3% – *структурные трансформации возрастного состава*. При этом 13,9% дали перемены, произошедшие именно в возрастных коэффициентах рождаемости. Из этого следует вывод о том, что кроме структурных факторов и уменьшения доли женщин в населении имелись и иные воздействия, которые привели к значительному снижению общего коэффициента. Сокращение именно рождаемости подтверждает суммарный коэффициент, не зависящий от деформаций в возрастной структуре, который по городскому населению РСФСР снизился с 2,067 в 1958/1959 гг. до 1,732 ребенка на одну женщину в 1964/1965 гг. (на 16,2%).

Важнейшей причиной сокращения рождаемости являлась политика коммунистической партии в отношении женщин, проводимая именно в этот период. Предполагалось устранить остатки их неравного положения в быту, создав условия для сочетания материнства с активным и творческим участием в общественном труде и деятельности. Считалось важным, прежде всего, сократить и облегчить труд в домашнем хозяйстве, а затем создать возможности для его замены *общественными формами удовлетворения материально-бытовых нужд семьи*<sup>1</sup>. При этом женщинам должны были предоставляться более легкие в сравнении с мужчинами, но при этом в должной мере оплачиваемые, работы.

На XXI съезде КПСС, в январе 1959 г., Н.С. Хрущев указывал на то, что занятость женщин в домашнем хозяйстве, уход за детьми затрудняют их участие в общественной жизни. Так как наиболее эффективными инструментами удовлетворения потребностей населения, по замыслу первого секретаря ЦК КПСС, являлись именно общественные формы организации жизни, то решение вышеназванной проблемы виделось в повышении роли государства и общества в воспитании подрастающего поколения. С этой целью было необходимо развернуть строительство детских садов и яслей, а в перспективе перевести воспитание вообще всех детей в школы-интернаты. По замыслу руководства партии, это позволило бы решить сразу две задачи: обеспечить правильное коммунистическое воспитание молодежи и вовлечь миллионы женщин в ряды «активных строителей коммунистического общества»<sup>2</sup>. В конечном итоге планировалось в каждом городе и селе удовлетворить потребности населения в детских садах и яслях, обеспечить каждую школу бесплатными горячими завтраками, школьной одеждой и учебными пособиями.

Задаче облегчения загруженности женщин в домашнем хозяйстве были призваны служить также предприятия общественного питания и коммунально-бытового обслуживания. В домашнем хозяйстве широкое распространение должны были получить усовершенствованные дешевые бытовые машины, приспособления, электроприборы. Планировалось широко развернуть строительство столовых при крупных предприятиях и учреждениях. Снижение цен на продукцию общественного питания должно было происходить с опережением в сравнении с торговой сетью. В конечном счете, обеды в столовых стали бы дешевле, чем при домашнем приготовлении пищи, а общественное

---

<sup>1</sup> Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Т. 10. 1961–1965. – М., 1986. – С. 151–152.

<sup>2</sup> Материалы Внеочередного XXI съезда КПСС. – М., 1959. – С. 51.

питание в течение ближайших 10–15 лет заняло бы преобладающее положение по сравнению с питанием в домашних условиях.

Результатом такой политики стал сильный рост занятости женщин. Так, например, в 1959 г. в СССР насчитывалось 18,0 млн чел. трудоспособного возраста (главным образом женщин), занятых преимущественно в личном подсобном и домашнем хозяйстве, то есть неработающие и неучащиеся женщины имелись примерно в каждой третьей семье. К 1970 г. их численность снизилась до 6 млн чел., или в три раза, а неработающие домохозяйки остались в среднем лишь в одной семье из десяти [10, с. 211]. В 1950-е гг. удельный вес слабого пола среди рабочих и служащих в народном хозяйстве РСФСР оставался неизменным (50,0%), к 1965 г. он увеличился до 51,0%, а к 1970 г. – до 53,0%<sup>1</sup>. Эта тенденция подтверждается данными региональных архивов. Так, в Новосибирской области численность женщин, занятых в общественном производстве, за 1960–1965 гг. возросла сразу на 21,0%.

Еще одной важной причиной снижения рождаемости являлась проводимая государством политика в отношении личных подсобных хозяйств. В августе 1959 г. был принят Указ Верховного Совета РСФСР «О запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих поселках», который коснулся около 12,0 млн городских семей страны, имевших свои огороды. С 1 октября этого года запрещалось, за исключением нескольких северных административных центров, содержание в личной собственности скота в столицах автономных республик, краевых, областных центрах и прилегающих к ним местностях. Совету Министров РСФСР предоставлялось право, по мере улучшения государственной торговли молочными и мясными продуктами, решать вопросы о запрещении содержания скота в личной собственности в других городах и их окрестностях, а также в рабочих поселках<sup>2</sup>.

Центральные органы власти призывали покончить «с примитивным ведением животноводства», которое приводит к значительному расходованию хлеба и других продовольственных товаров из государственных фондов, отвлекает рабочую силу от производительного труда и создает антисанитарные условия в городских населенных пунктах. В декабре 1958 г. на пленуме ЦК КПСС Н.С. Хрущев предложил поддержать инициативу рабочих и служащих передовых совхозов о продаже скота, находящегося в личной собственности, совхозам. Обосновывалось это тем, что на современном этапе потребности работников в мясе, молоке и других продуктах могут удовлетворяться за счет совхозной продукции. Предполагалось, что в течение 2–3 лет совхозы выкупят скот у своих рабочих и служащих, взяв на себя обеспечение их продуктами животноводства<sup>3</sup>. Ограничительные меры затронули и трудящихся колхозов, которые, в частности, касались размеров приусадебных участков и норм содержания скота.

Важным последствием введенных ограничений стало снижение темпов роста аграрного производства, так как еще в 1960 г. подсобные хозяйства обеспечивали 63,0% производства картофеля, 44,0% овощей, 41,0% мяса и 47,0% молока в стране. В Западной Сибири значение ЛПХ было еще выше [2, с. 89]. Из-за нехватки в государственной и кооперативной торговой сети некоторых продуктов питания горожане часть из них также приобретали на рынке. В результате сокращения объемов производства положение с продовольственным обеспечением городских жителей несколько ухудшилось, что усугубилось серией неурожайных лет (1963 и 1965 гг.). Например, засуха 1963 г. в Западной Сибири считается наиболее сильной из произошедших в XX столетии [6, с. 153]. Даже по оценкам советских исследователей проводившаяся тогда политика ограничения подсобного

<sup>1</sup> Народное хозяйство РСФСР в 1970 г.: стат. ежегодник. – М., 1971. – С. 339; Народное хозяйство РСФСР в 1985 г.: стат. ежегодник. – М., 1986. – С. 233.

<sup>2</sup> Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1959. – № 30. – С. 600.

<sup>3</sup> Итоги развития сельского хозяйства за последние пять лет и задачи дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственных продуктов: Постановление президиума ЦК КПСС по докладу тов. Н.С. Хрущева, принятое 19 декабря 1958 г. – М., 1958. – С. 21.

сельского хозяйства носила необоснованный характер и нанесла ощутимый урон снабжению трудящихся продовольствием [9, с. 252]. Уже в 1960 г. в РСФСР было получено зерна, мяса и молока меньше, чем намечалось по семилетнему плану, а в некоторых областях производство даже сократилось по сравнению с 1959 г.<sup>1</sup>

Следствием ограничения ЛПХ стало дополнительное высвобождение населения из домашнего и личного подсобного хозяйства и вовлечение его в общественное производство. В Западной Сибири доля занятых в них женщин за межпереписной период многократно снизилась, а имеющих занятия – существенно возросла. Также сократилась и доля иждивенцев. Повышение трудовой активности женщин в начале 1960-х гг. вызвало рост потребности населения в предприятиях бытового и коммунального обслуживания, увеличило спрос на места в детских садах и яслях, развитие которых, несмотря на принимаемые меры, не удовлетворяло необходимых нужд. Так, доля детей посещающих сады и ясли, по Советскому Союзу увеличилась в 1960-е гг. больше, чем за четыре предшествующих десятилетия. Данные по РСФСР подтверждают эту динамику. До конца 1950-х гг. количество детей в детских садах и яслях росло равномерно: в 1941 г. – 752,0 тыс. чел., в 1951 г. – 830 тыс. чел., к 1959 г. произошел двукратный рост численности – до 1654,0 тыс. чел., а к 1965 г. – уже до 3522,0 тыс. чел.<sup>2</sup>

Недостаток детских дошкольных учреждений подтверждался данными региональных архивов. Например, обеспеченность ими в сравнительно благополучной Новосибирской области даже в середине 1970-е гг. составила в городах – 40,5% (в целом по области 35,7%)<sup>3</sup>.

Население отреагировало на решения власти традиционным способом – резким увеличением числа аборт. Согласно данным Новосибирского облстата, их число в целом по области в 1960 г. по сравнению с 1958 г. увеличилось почти на четверть (23,6%), а за 1960–1965 гг. – еще на 25,6%. Всего за 1958–1965 гг. количество прерываний беременности увеличилось более чем в полтора раза. Причем число аборт на 100 родов в городских поселениях было в 2,5 раза выше, чем в сельской местности<sup>4</sup>. В других регионах Западной Сибири, скорее всего, сложилось такое же положение.

Реакция государственных органов на снижение рождаемости была сдержанной. В тот исторический момент вероятность сокращения в перспективе трудового потенциала страны еще не рассматривалась как одна из серьезных проблем. Социальная политика государства в постхрущевский период активизировалась за счет последовательного повышения заработной платы тружеников народного хозяйства страны, увеличения производства товаров народного потребления. Реальные доходы населения за 1966–1970 гг. выросли на 33,0%. Был осуществлен переход на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями. Увеличены минимальная продолжительность отпуска рабочих и служащих, выплаты и льготы населению из общественных фондов потребления, развивалась социальная сфера, осуществлялось активное жилищное строительство.

С осени 1964 г. – весны 1965 г. действующие ограничения на ЛПХ были частично отменены, и вновь стало поощряться развитие коллективного огородничества и подсобного хозяйства рабочих и служащих [8, с. 299]. Вместе с тем реформы Н.С. Хрущева оказали необратимое воздействие на быт миллионов людей, еще сохранивших связь с землей и сельским хозяйством. Но главное – остался неизменным курс на повышение занятости женщин в народном хозяйстве страны.

В таких условиях активизация социальной политики государства не смогла стимулировать повышение рождаемости, но, во всяком случае, затормозила процесс ее снижения (суммарный коэффициент по городским поселениям РСФСР – 1,732 в 1964/1965 гг. и 1,733 в 1969/1970 гг.). Сокращение числа рождений сначала замедлилось, а затем

<sup>1</sup> Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Т. 10. 1961–1965 гг. – М., 1986. – С. 16.

<sup>2</sup> Народное хозяйство РСФСР в 1965 г.: стат. ежегодник. – М., 1966. – С. 524.

<sup>3</sup> ГАНО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 6500. Л. 46.

<sup>4</sup> ГАНО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 5336. Л. 26.

наметился и некоторый рост. Общий коэффициент рождаемости в Западной Сибири медленно снижался до 1967 г. (14,2‰) и стал увеличиваться только после этого (до 14,8‰ в 1969 г.). Индексный метод применительно к общероссийским данным подтвердил, что приблизительно трехпроцентный рост общего коэффициента в 1965–1970 гг. стал следствием исключительно увеличения доли женщин 15–49 лет в населении.

Теперь переходим к анализу итогов динамики рождаемости горожан Западной Сибири в межпереписной период. Суммарный коэффициент в западносибирских городах в 1958/1959 гг. составил 2,369 ребенка. Наибольшая рождаемость была в 20–24-летней когорте, тогда как еще в 1950-е гг. – среди 25–29-летних женщин [7, с. 51]. Причем у последних рождаемость оставалась пока еще высокой. В старших когортах возрастные коэффициенты снижались, достигая минимальных величин у 45–49-летних.

Согласно В.А. Борисову, суммарный коэффициент рождаемости является итогом сложения соответствующих коэффициентов, рассчитанных для каждой очередности рождения. Так, расчетные данные показывают, что суммарный коэффициент для первенцев в 1958/1959 гг. составил 1,050 ребенка на одну женщину. Это означает, что при сохранении возрастных коэффициентов на уровне 1958/1959 гг. одна женщина родит 1,050 первенца за всю жизнь. В действительности для реальных когорт эта цифра никогда не превысит единицы. Первенец всегда один (в одноплодных родах). Дети же от многоплодных родов в официальной статистике учитывались как дети разных порядков рождения [12, с. 28]. Однако для условных когорт в силу особенностей расчета формулы такая цифра являлась допустимой. Она фактически означает, что каждая горожанка завела хотя бы одного ребенка.

Высокой являлась рождаемость вторых детей, для которых суммарный коэффициент составил 0,707. Это значит, что при сохранении текущих возрастных коэффициентов каждая женщина в возрасте 15–49 лет родила бы до конца жизни в среднем 0,707 вторых детей. Иначе выражаясь, второй ребенок появился только у семи из десяти женщин репродуктивного возраста. Уровень рождаемости третьих детей позволяет говорить о том, что третий ребенок мог появиться только у 30,0% горожанок. Что касается четвертых и выше рождений, то их вклад в совокупную рождаемость был невысок.

К 1970 г. показатели рождаемости сильно изменились, суммарный коэффициент в западносибирских городах составил в 1969/1970 г. 1,739, или примерно на четверть (-26,6%) меньше, чем в 1958/1959 гг. Процессы внутрисемейного регулирования затронули, в первую очередь, зрелые возрастные категории населения. Интенсивность деторождений у горожанок в когорте 35–39 лет за межпереписной период уменьшилась более чем вдвое (-53,7%), почти на две трети сократилась она у 40–44 и 45–49-летних (на 63,3% и 62,1%). По мере продвижения к молодым возрастным группам масштабы падения сокращались. У 25–29 и 30–34-летних возрастные коэффициенты снижались примерно на треть, в когорте 20–24 лет – на 10,2%. В этом возрасте семьи только начинают обзаводиться детьми и в основном первенцами. При этом рождаемость у женщин до 20 лет не увеличилась, что несколько противоречит тенденциям, свойственным изучаемому периоду [1, с. 80; 3, с. 222–223; 5, с. 69].

Разложение суммарного коэффициента на очередности рождения показало, что репродуктивные установки по отношению к первенцам за межпереписной период в городах Западной Сибири изменились мало (1969/1970 гг. – 0,954). Перемены становятся заметными уже при анализе рождений вторых детей. Если суммарный коэффициент для них в 1958/1959 гг. составлял 0,707, то к 1969/1970 гг. он снизился до 0,581. Значительно сократился уровень рождаемости третьих детей, что было отмечено рядом исследователей (см., напр.: [11, с. 101]). Если в 1958/1959 гг. в городах Западной Сибири приблизительно каждая третья горожанка завела третьего ребенка (0,312), то в 1969/1970 гг. – только каждая восьмая (0,129). Еще больше уменьшилась рождаемость четвертых детей и выше. Рассчитанные для них коэффициенты сократились более чем в три раза почти во всех возрастных категориях.

Итак, мы можем видеть, что мероприятия центральных органов власти, которые были направлены на решение практических экономических задач, косвенно повлияли на

репродуктивное поведение населения. При этом негативные последствия реформ оказались сильными и оказали воздействие, прежде всего, на рождаемость у старших возрастных групп населения и детей поздних очередностей.

© Дашинамжилов О.Б. Текст. 2017

#### Список источников

1. Борисов В.А. Перспективы рождаемости. – М.: Статистика, 1976. – 248 с.
2. Букин С.С. Жизненный уровень рабочей семьи в Сибири (1946–1960 гг.). – Новосибирск: Наука, 1984. – 271 с.
3. Воспроизводство населения СССР. – М.: Финансы и статистика, 1983. – 303 с.
4. Динамика населения СССР. 1960–1980 гг. – М.: Финансы и статистика, 1985. – 176 с.
5. Кваша А.Я. Демографическая политика в СССР. – М.: Финансы и статистика, 1981. – 200 с.
6. Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг. Новосибирск: Наука, 1991. – 489 с.
7. Курман М.В. Актуальные вопросы демографии (демографические процессы в СССР в послевоенный период). – М.: Статистика, 1976. – 220 с.
8. Рабочий класс СССР (1951–1965 гг.). – М.: Наука, 1969. – 560 с.
9. Рабочий класс в СССР в годы упрочения и развития социалистического общества. 1945–1960 гг. – Т. 4. – М.: Наука, 1987. – 520 с.
10. Рабочий класс СССР на новом этапе развития социалистического общества. 1961–1970 гг. – Т. 5. – М.: Наука, 1988. – 432 с.
11. Сифман Р.И. Динамика рождаемости в СССР (по материалам выборочных исследований). – М.: Статистика, 1974. – 183 с.
12. Шнейдерман Н.А. Откровенный разговор: рождаемость и меры ее регулирования. – М.: Мысль, 1991. – 170 с.

#### Информация об авторе

Дашинамжилов Одон Борисович (Россия, Новосибирск) – кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт истории СО РАН (630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8; e-mail: [Odon@bk.ru](mailto:Odon@bk.ru))

**Dashinamzhilov O.B.**

#### **BIRTHRATES OF URBAN POPULATION OF WESTERN SIBERIA IN 1960-S**

*Birthrates in 1960-s are analyzed in urban settlements of Western Siberia. Different factors of decreasing a number of childbirths are analyzed. Historical context of the general, total, and age fertility rates is researched.*

**Key words:** Western Siberia, childbirth, city, economical politics

#### **Information about the author**

Dashinamzhilov Odon Borisovich (Russia, Novosibirsk) – PH.D. (History), research fellow Institute of History of Siberian Division of Russian Academy of Science (630090, Russia, Novosibirsk, Nikolayeva 8; e-mail: [odon@bk.ru](mailto:odon@bk.ru))